

7. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

---

*Е.В. Алейник, главный специалист
Логойский райисполком (Логойск)*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК СПОСОБ КОНСОЛИДАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С момента образования независимого белорусского государства появилась необходимость определения его места на политической карте мира. На современное научное и политическое сообщество возлагается огромная ответственность за построение правильной исторической политики, т.к. в современной политической обстановке можно говорить об исторической политике как о новой идеологии. Таким образом, историческая политика имеет перспективы стать консолидатором общества для дальнейшего развития нашей страны.

К сожалению, за три десятилетия независимости нашего государства нельзя говорить о сформировавшейся исторической памяти в Беларуси. Единственным большим достижением в осуществлении исторической политики можно считать культ Победы в Великой Отечественной войне. Более того, Великая Отечественная война и события Второй мировой войны стали единственными историческими событиями, которые призваны консолидировать общество. На сегодняшний день заведено уголовное дело о геноциде белорусского народа, ведутся поиски неучтенных воинских и гражданских захоронений времен войны, был объявлен государственный праздник – День народного единства, приуроченный к воссоединению западных белорусских земель с БССР.

Однако на современном этапе мы не имеем четкого объяснения событиям, происходящим до XX в. Ближайшие соседи Беларуси делают упор на великое историческое прошлое в период Средних веков и Нового времени. Главный политический партнер Беларуси – Российская Федерация – в рамках своей исторической политики часто обращается к имперскому прошлому [2, с. 63]. Польская республика все чаще говорит наследии Речи Посполитой. Беларусь, в прошлом входившая в состав обоих упомянутых государственных образований, не дает для своего населения четкой оценки данных исторических периодов. В публичном пространстве первая официальная оценка событий

времен Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи произошла лишь 1 сентября 2022 г. во время урока Президента Республики Беларусь [4].

Таким образом, мы не можем на текущий момент говорить о четкой исторической политике в Республики Беларусь. Активная работа по построению и реализации исторической политики началась только после президентских выборов 2020 г., когда было выявлено сильное идеологическое и информационное отставание государства от общества. В этой связи два последующих года – 2021 и 2022 г. – проходили под эгидой исторических событий прошлого. В рамках Года исторической памяти был образован Республиканский совет по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь, который призван сохранить историческую правду и память о героическом прошлом белорусского народа, сформировать историко-государственное мировоззрение, укрепить историко-культурные и духовно-этические общности белорусов [3]. В работе данного совета принимают участие как высшие лица государства, так и профессиональные ученые гуманитарной сферы.

Таким образом, только в 2022 г. был создан орган, который уполномочен расставить все точки над *i*. Учитывая уже произошедшие события и сложную геополитическую обстановку, работа предстоит тяжелая. И самая большая проблема будет состоять в переубеждении части населения, которая уже приняла и активно развивает собственную оппозиционную (по отношению к государственной) историческую политику.

В рамках консолидации населения самым главным вопросам становится противостояние государственной и оппозиционной версий исторической политики. Что нам предлагает оппозиционная историческая политика? Являясь прозападно настроенной, она пропагандирует населению положительный образ таких государственных образований, как ВКЛ и Речь Посполитая, виденье врага на Востоке в лице российского государства, положительно трактует «освободительные» и коллаборационистские движения.

Можно заметить, что логика в данной системе есть: ВКЛ и Речь Посполитая имели ряд военных конфликтов с российским государством, Россия принимала участие в разделах Речи Посполитой. Но из-за отсутствия четкой позиции по данному вопросу даже в начале 2010-х гг. государство вторило этой идее. Так, согласно учебнику по истории Беларуси за VIII класс издания 2010 г., численность населения белорусских земель из-за военных конфликтов середины XVII в. сократилась в два раза [1, с. 80]. По некоторым оценкам, потери Беларуси в Великую Отечественную оцениваются в 1/3 населения. Имея минимальные математические способности, можно сделать логичный вывод о том, кто и в ходе каких военных действий нанес большой урон белорусам.

Противостояние исторических взглядов продолжается и на архитектурно-культурном фронте. Так, визитной карточкой Беларуси являются замковые комплексы в Несвиже и Мире, которые были включены в наследие ЮНЕСКО. Активно идет реставрация резиденции Льва Сапеги в г.п. Ружаны. Все памятники архитектуры относятся к периоду ВКЛ и Речи Посполитой. Но при этом объекты времен Российской империи и СССР в меньшей степени выступают как «туристическая Мекка» Беларуси. В этой связи возникает вопрос, а было ли все так плохо в упомянутых государствах для тогдашнего населения белорусских земель?

Самым сложным, на наш взгляд, вопросом исторической политики является оценка исторических личностей. Например, в дружественной России мы видим, что И.В. Сталин трактуется скорее в отрицательном свете, что особенно видно в художественных фильмах и сериалах. В Беларуси ставится вопрос об увековечивании тех или иных личностей. Самыми спорными являются фигуры К. Калиновского и Т. Костюшко. К. Калиновский здесь занимает особое место. С одной стороны, его образ имел идеологическую поддержку со времен СССР, где деятель трактовался как борец с российским империализмом, в честь его названы улицы в ряде городов Беларуси; с другой стороны, его политические взгляды на возрождение польского государства не вполне совместимы с идеалами национального самоопределения белорусов. Примерно такое же положение занимает и фигура Т. Костюшко, которому уже в суверенной Беларуси был установлен небольшой памятник по месту рождения.

На основании вышеизложенного мы видим, что у Беларуси есть большой исторический пласт, который на уровне государственной исторической политики не имеет четкой оценки, что приводит к невозможности консолидировать людей в рамках одной системы ценностей и взглядов. Таким образом, Совету по исторической политике требуется не только создать объективную историческую картину Беларуси, но и донести ее до всего населения Беларуси. В связи с этим требуется не только сформировать четкое представление об историческом прошлом белорусских земель, но распространить его посредством СМИ, электронных ресурсов, личных встреч, внедрения окончательно сформированной программы по истории в Беларуси в учебный процесс.

Список источников

1. Белозорович, В. А. История Беларуси, вторая половина XVI – конец XVIII в. : учеб. пособие для VIII кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / В. А. Белозорович, И. П. Крень, Н. Н. Ганущенко. – Минск : Издательский центр БГУ, 2010. – 191 с.

2. Курилла, И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю / И. Курилла. – М. :Альпина Паблишер, 2022. – 232 с.

3. О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : распоряжение Президента Респ. Беларусь, 4 февр. 2022 г. № 22рп // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2022/22rp.pdf>. – Дата доступа: 08.11.1999.

4. Открытый урок «Историческая память – дорога в будущее» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/otkrytyy-urok-istoricheskaya-pamyat-doroga-v-budushchee>. – Дата доступа: 08.11.1999.

*А.Д. Гронский, кандидат исторических наук, доцент
ИМЭМО РАН (Москва)*

ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ НА УКРАИНЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

С изменением идеологической ситуации начинает меняться и историческая политика, которая стремится привести пространство исторических маркеров в соответствие с новыми идеологическими требованиями. Одним из способов переформатирования пространства является отношение к памятникам и другим проявлениям коммеморации. Особенно рельефно изменения исторической политики отражаются в переформатировании визуального контента – смена символики, изменение языка навигации на указателях, переход на другую систему алфавита, создание музеев, посвященных «правильным» героям или изменение концепции действующих музеев с учетом новых идеологических реалий, снос старых и установка новых памятников и т.д.

Памятники, пожалуй, являются самыми явными элементами из данного перечня, т.к. более заметны в пространстве и, хотя бы этим, обращают на себя внимание. В рамках небольшой статьи сложно упомянуть все вариации войны с памятниками, поэтому придется остановиться на некоторых из них.

В ситуации противостояния идеологий могут существовать и сталкиваться разные версии исторической политики, исповедуемые различными политическими силами, что и отражается в реальности путем, например, противостояния символов, когда одна политическая сила празднует одни исторические даты, а другая – другие.

Украина представляла собой достаточно специфическое для исторической политики явление, где западная часть страны активно продвигала символы